

РОБЕРТ
БРЫНДЗА

СМЕРТЕЛЬНЫЕ
ТАЙНЫ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4(41)
ББК 84(4Вел)-44
Б89

Брындза, Роберт.

Б89 Смертельные тайны : роман / Роберт Брындза ; [перевод с английского С. В. Хатуевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 352 с. — (Новый мировой триллер).

ISBN 978-5-17-150052-8

Эрика Фостер, не успев прийти в себя после предыдущего расследования, втянута в водоворот нового дела. Зимним утром у крыльца собственного дома с перерезанным горлом найдена двадцатидвухлетняя танцовщица Марисса. И только Фостер способна докопаться до истины и связать воедино все нити этого дела при почти полном отсутствии улик: в ее распоряжении лишь запись камеры видеонаблюдения, на которой видно, что на нападавшем был противогаз. Эрике явно следует поспешить, ведь по обыкновению столь тихому и мирному Южному Лондону уже прокатилась целая череда жестоких убийств от руки человека в таком же облачении. Но чем глубже Эрика погружается в расследование, тем сложнее ей становится сдерживать натиск собственных болезненных воспоминаний, уходящих корнями в глубокое прошлое.

УДК 821.111-312.4(41)
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-150052-8

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Посвящается Рику и Лоле

Человек редко бывает искренен,
когда говорит от своего имени. Но по-
звольте ему надеть маску — и он скажет
всю правду.

Оскар Уайльд

Глава 1

Поздно вечером, накануне Рождества, Марисса Льюис вышла из электрички на станции Брокли и, слившись с подвыпившей толпой, направилась к наземному переходу. Падали первые снежинки, от людей веяло теплом и алкоголем, и всем не терпелось прийти домой и начать праздновать.

Марисса, безусловно, была красива: черные, как смоль, волосы, точеная фигура и фиалковые, благодаря цветным линзам, глаза. Матери советуют сыновьям остерегаться таких женщин — и она гордилась тем, что она именно такая женщина. Сейчас же она возвращалась домой из лондонского бурлеск-клуба, в котором работала танцовщицей. На ней было длинное винтажное пальто с изысканным меховым воротником, на лице — плотный тон, накладные ресницы и красная помада. На самом верху лестницы идущие впереди два парня обернулись и похотливо осмотрели ее с ног до головы. Проследив за их взглядами, она увидела, что пальто у нее распахнулось, оголив ногу в чулке и подвязке, в которых

она выступала. Марисса остановилась и начала застегивать крупные медные пуговицы. Людской поток хлынул в обход нее.

— Надеюсь, мех искусственный, — неодобрительно фыркнул кто-то сзади.

Марисса оглянулась и увидела костлявую девушку с невытой головой и не менее костлявого парня. Сами они шли в поношенных пуховиках.

— Да, искусственный, — ослепительно улыбнувшись, соврала Марисса.

— А мне кажется, что натуральный, — не успокаивалась девушка.

Ее бойфренд между тем открыв рот смотрел на кружевные подвязки Мариссы.

— Фрэнк! — прикрикнула та на него и потащила за собой по лестнице.

Мех и в самом деле был натуральный. Она отыскала это пальто в винтажном секонд-хэнде в Сохо. Там же был куплен и клатч, висящий у нее на плече.

Марисса поднялась по лестнице и двинулась вперед по переходу. Внизу в свете луны сияли рельсы, а крыши домов начали покрываться снегом. В конце перехода, перед спуском, те самые два парня замедлились и остановились. У Мариссы заколотилось сердце.

— Может, помочь? — спросил тот, что повыше, выставив локоть.

Он был очень симпатичный — с рыжими волосами и гладкой, румяной кожей. На нем был костюм-тройка, длинное коричневое пальто и начищенные коричневые кожаные ботинки. Второй был ниже ростом. Одетый также с иголки, он тем не менее

Смертельные тайны

не мог похвастаться столь привлекательной внешностью, как его друг.

— Нет, все в порядке, — ответила она.

— Здесь скользко, — настаивал первый, беря ее под руку.

Эта парочка стояла перед ней, загородив половину лестницы. Оценив ситуацию, Марисса решила, что сейчас лучше уступить.

— Спасибо, — поблагодарила она и оперлась на его руку.

Второй попытался взять у нее клатч, но она с улыбкой покачала головой. Они двинулись вниз по засыпанному солью снежному месиву, зажав Мариссу посередине. От них разило пивом и сигаретами.

— Ты модель? — спросил тот, что повыше.

— Нет.

— А что такое M.L.? — подхватил его товарищ, указывая на аббревиатуру на клатче.

— Это мои инициалы.

— Да? И как тебя зовут?

— Кстати, я — Сид, а это мой друг Пол, — взял инициативу в свои руки рыжий красавчик.

Пол засмеялся, обнажив крупные желтые зубы. Внизу лестницы Марисса еще раз поблагодарила их и высвободила свою руку.

— Хочешь выпить?

— Нет, спасибо, мне надо домой.

Парни остались стоять на ступеньках, вынуждая толпу обходить их. Они же взвешивали свои шансы.

— Да ладно, сейчас же Рождество, — не отставал Сид. Марисса отошла на другую сторону лестницы,

и теперь их разделяла толпа. — Может, тебя подвезти? — предложил он, снова подходя к ней.

Пол также переместился к Мариссе, оттолкнув попавшего ему под ноги парня. Его глаза-бусинки сверлили ее насквозь, но взгляд был расфокусирован.

— Нет. Мне надо домой, правда. Вам спасибо и счастливого Рождества!

— Уверена? — спросил Пол.

— Да, спасибо.

— Можно с тобой сфотографироваться? — спросил Сид.

— В смысле?

— Селфи сделать с красивой девушкой можно же? Ты нам понравилась, пусть у нас будет фото, на которое мы будем смотреть долгими зимними вечерами.

Они смотрели на нее, как волки. Голодные, страшные волки. Они прижались к ней с обеих сторон, Сид вытянул вперед руку с «Айфоном», обнял Мариссу, сделал селфи, затем еще одно. В следующую секунду его пальцы были уже между ее ягодич.

— Отлично, — сказала она, высвобождая руку.

Они показали ей фото. В камеру она смотрела вытаращенными глазами, но выглядела менее испуганной, чем на самом деле.

— Ты в отличной форме, — заметил Сид. — Точно не согласишься выпить с нами?

— У нас есть водка, ром, вино, — подхватил Пол.

Марисса кинула взгляд на пустеющий переход.

— Извините, ребята. Не сегодня, — сказала она, натужно улыбнувшись, и посмотрела на камеру наблюдения, которая висела прямо над ними.

Они проследили за ее взглядом и, наконец поняв намек, отвернулись и пошли.

— Упрямая сучка, — бросил Пол через несколько шагов.

Марисса с облегчением вздохнула. Они подошли к припаркованной машине и еще раз оглянулись на нее. Она еле успела отвести взгляд и лишь услышала, как они заржали и хлопнули дверьми. Только когда они уехали, Марисса поняла, что продолжает стоять, затаив дыхание.

Выдохнув, она снова бросила взгляд на лестницу. С нее спускались последние пассажиры — высокий красивый мужчина чуть за пятьдесят с невероятно бледной женой.

— Черт, — выдохнула Марисса и, метнувшись к ближайшему билетному автомату, уткнулась в экран.

— Марисса! Я тебя вижу! — послышался сзади пьяный женский голос. — Я тебя вижу, шлюха!

Послышалось торопливое цоканье.

— Джанет! — закричал мужчина.

— А ты вообще сюда не лезь! — заорала в ответ женщина, подойдя вплотную к Мариссе. — А ты не смей к нему приближаться! — сказала она, тыча ей в лицо длинным пальцем.

У нее было багровое опухшее лицо, налитые кровью глаза, а красная помада растеклась по трещинкам вокруг рта.

— Джанет! — Мужчина схватил ее за руку и начал оттаскивать от Мариссы.

Они были примерно одного возраста, но у него было красивое лицо с резкими чертами. Марисса невольно подумала о том, насколько более милосердно время к мужчинам.

— Я стараюсь не попадаться вам на глаза, но мы живем на одной улице, и совсем не пересекаются не получится, — улыбнувшись, сказала она.

— Ну ты и сука!

— Ходила в бар, Джанет?

— Да! — зарычала та. — С законным мужем!

— А ты совсем трезвый, Дон. Хотя тебе не повредила бы пара кружек пива. Тогда и женщина рядом станет красивой.

Джанет замахнулась, чтобы ударить Мариссу, но Дон успел схватить ее за руку.

— Хватит. Марисса, ты что, не можешь промолчать? Видишь же, что ей нехорошо.

— А чего это ты говоришь так, будто меня здесь нет? — заплетающимся языком проговорила Джанет.

— Поехали домой.

И он повел ее по улице так, будто она инвалид.

— Проститутка чертова, — пробормотала Джанет, уходя.

— Мне никто никогда за секс не платил! — закричала Марисса ей вслед. — Спроси у Дона!

Он обернулся и с болью в глазах посмотрел на нее. Непонятно было, кого он жалеет — свою жену-алкоголичку или самого себя. Он посадил Джанет в машину, и они уехали. Марисса закрыла глаза, не в силах противиться воспоминаниям о временах, когда он приходил к ней поздно ночью. Ее мать обычно уже спала, и они тихо пробирались в ее комнату и занимались любовью. Она все еще помнила его тепло на своей коже.

Открыв глаза, Марисса поняла, что стоит совершенно одна — все, кто ехал с ней в электричке, разошлись. Снег падал крупными хлопьями на освещен-

ную площадь перед станцией. Марисса повернула направо, на Фоксбери-роуд. В окнах домов горели рождественские елки, и тишину нарушал только хруст снега у нее под ногами.

За крутым поворотом начиналась неосвещенная Хаусон-роуд. Марисса задумалась и замедлила ход. Ей предстояло преодолеть жилую улицу длиной пятьсот метров почти в кромешной тьме — из всех фонарей горело только два. Она планировала пройти этот участок вместе с другими людьми с электрички — всегда находилось несколько человек, кто шел тем же путем, и было не так страшно. Но из-за Джанет и тех молодых придурков об этом плане пришлось забыть.

Марисса прибавила шагу, устремляясь к ближайшему горящему фонарю. Вздохнуть с облегчением она смогла только на Конистон-роуд, ярко освещенной благодаря расположенной на ней школе. Повернув налево, она прошла мимо игровой площадки и перешла дорогу. Скрипучая калитка ее собственного дома была уже в нескольких метрах. Света в окнах не было, и палисадник утопал во мраке. Она достала ключи и почти что вставила их в замочную скважину, как вдруг услышала сзади какой-то шорох.

— Черт! Как же ты напугал меня, Бикер! — выдохнула она, увидев запрыгнувшего на мусорный бак кота. — Пойдем, — сказала она, сгребая его в охапку. — Слишком холодно нам с тобой ошиваться на улице.

Бикер замурлыкал и пристально посмотрел на нее яркими зелеными глазами. Она зарылась лицом в его теплую шерсть. Кот, вытерпев несколько секунд, заерзал у нее в руках.

— Ну и ладно, ты, маленький мешок дерьма.

Он спрыгнул и пулей метнулся в соседний сад.

Марисса уже вставляла ключ в скважину, когда скрипнула калитка. Она застыла. Послышалось тихое царапанье и шаги на снегу. Марисса медленно повернулась.

За спиной у нее стоял человек в длинном черном плаще. На его лице был противогаз — блестящая кожаная маска, плотно облегающая череп. Глаза скрывались за толстыми стеклянными линзами, дыхательная трубка свисала на грудь. Левой рукой в черной перчатке он держал длинный узкий нож.

Марисса попыталась вставить ключ в скважину, но человек подбежал к ней, схватил за плечо и швырнул об дверь. Взмах лезвия — и на стеклянные линзы брызнули капли крови.

Клатч упал на землю. Марисса дотронулась до шеи и только тогда почувствовала жгучую боль от глубокого пореза. Она попыталась закричать, но в горле только булькало, рот заполнился кровью. Она стала поднимать руки. Человек потерял равновесие на скользком снегу и махнул ножом, отрезав ей два пальца и нижнюю часть рукава. Марисса задыхалась. Судорожно пытаясь вдохнуть, она только больше захлебывалась кровью. Взяв ее за шкуру, незнакомец потащил ее по дорожке, ударив лицом о кирпичную стойку калитки. Треснула кость, и боль заполонила всю голову.

Мариссу мутило. Она больше не могла дышать. Со спокойной отстраненностью она смотрела, как этот странный человек пытается оттащить ее от входа в глубь маленького палисадника. Он зашатался и чуть не упал, но все же удержался на ногах. Обеими

руками он снова взял нож и нанес удар ей в шею. Кровь хлынула на чистый белый снег, и жизнь оставила ее. В последнюю секунду Мариссе показалось, что она узнала лицо, прятавшееся за толстыми линзами противогаза.

Глава 2

Будильник в спальне старшего инспектора Эрики Фостер прозвенел в семь утра. Из-под одеяла высунулась тонкая бледная рука и выключила его. В комнате было темно и холодно. Тусклый свет уличных фонарей проникал сквозь тонкие занавески. Эрика уже три года хотела их поменять, но так и не нашла времени поговорить об этом с хозяином квартиры. Она перевернулась на спину, отбросила одеяло и поплелась в ванную чистить зубы и принимать душ.

Уже одевшись и положив в карман телефон, кошелек и удостоверение, она вспомнила, что сегодня Рождество и она приглашена на праздничный обед к капитану Полу Маршу.

— Черт, — выругалась она, плюхаясь на кровать. — Черт!

Абсолютное большинство сотрудников полиции восприняли бы приглашение на семейный рождественский обед к капитану как подарок судьбы, но Эрика чувствовала тяжесть своих отношений с Маршем.

Она только что завершила изнурительное расследование и арестовала молодую пару, совершившую целую цепочку убийств. Звеном этой цепи

стало похищение ими двух маленьких дочек Марша и нанесение телесных повреждений его жене Марси. Дело постепенно приобрело большой резонанс, и Эрика должна была найти и освободить девочек. Ей это удалось, и сейчас она понимала, что Марш и Марси пригласили ее на обед, чтобы выразить свою благодарность. Однако их жест противоречил ее желанию оставить все в прошлом и жить дальше.

Эрика встала с кровати, открыла шкаф и оглядела свой скромный гардероб, большая часть которого годилась только для работы. Пробежав взглядом по аккуратно развешенным черным брюкам, свитерам и белым блузкам, она достала синее платье без рукавов, повернулась к зеркалу над туалетным столиком и приложила его к себе. Без обуви ее рост составлял метр восемьдесят три. Из зеркала на нее смотрела женщина с высокими скулами, большими карими глазами и короткими, мокрыми, торчащими во все стороны волосами.

— Ну и отощала я, — сказала она самой себе, расправляя платье на месте былых округлостей. — На такие кости никто бросаться не будет, да? — сказала она, переведя взгляд на фотографию своего погибшего мужа Марка. — Смерть мужа — лучшая диета.

Испугавшись собственного цинизма, она мысленно попросила у него прощения. Марк тоже работал в полиции. Он, Эрика и Марш сблизились во время совместных учений, а четыре года назад Марк погиб во время облавы на наркопритон. На фотографии, стоящей на комод, он был снят в гостинной их манчестерского дома, в котором они прожили пятнадцать лет. В луче солнца его коротко стриженные светлые волосы были похожи на золотой ореол.

Смертельные тайны

— Не знаю, что сказать Маршу и Марси, — сказала Эрика, глядя на его красивое лицо. — Я хочу просто перевернуть страницу и двигаться дальше, не делая из мухи слона.

Марк лишь заразительно улыбался ей в ответ.

— Ерунда какая, да? Уже слишком поздно придумывать отмазку, чтобы не идти?

«Да, — словно говорил он. — Давай, Эрика, веди себя хорошо».

— Ты прав, нельзя сливаться. С Рождеством тебя! — Она приложила палец к губам и дотронулась до фотографии в рамке.

Эрика перешла в маленькую кухню, совмещенную с гостиной, где из мебели был только маленький диванчик, телевизор и полупустой книжный шкаф. На микроволновке стояла маленькая пластиковая елка. Много лет Эрика ставила ее на телевизор, но с приходом плоских экранов единственным местом, где ее вид не вызывал бы недоумения, осталась микроволновка. Эрика включила кофемашину и раздвинула занавески. Парковка и проезжая часть за ней были покрыты снегом, который под светом уличных фонарей казался оранжевым. На улице не было ни людей, ни машин. Словно во всем мире была одна она. Налетевший вдруг порыв ветра снял верхний слой снега и пронес его знакомым путем к образовавшемуся у стены парковки сугробу.

Когда Эрика наливала себе кофе, зазвонил домашний телефон. Она поспешила в коридор, надеясь, что случилось чудо и ей звонят сообщить об отмене обеда. Вместо этого она услышала голос Эдварда, отца Марка.